

# ВИЛЬЯМ ОЗОЛИН

\*\*\*

Р. Солнцеву

Ох, хитро твое карее око,  
Как прищурится!.. Ох, неспроста  
За тобой, как за лешим, сорока  
Продирается по кустам.

Вот ты вывернешь к рыжей опушке,  
Неприкрытый от ветра и пух:  
Видно, снова прижало послушать  
Писк синицы и собственный пульс.

Снимешь с лацкана божью коровку,  
В небо бросишь — к ногам упадет.  
Губ твоих опаленную кромку  
Виноватой улыбкой сведет.

В час предугранных, ветренных самых  
Из-под полуопущенных век  
Ах, какой одинокий, упрямый  
И усталый глядит человек.

Только смуглые щеки белеют,  
Индевеет в кудрях седина...  
Нет, никто тебя не пожалеет,  
Не поможет — ни друг, ни жена.

Я и сам, как какая зверушка,  
Сам о воле грущу иногда.  
Эх, построить бы нам зимовьюшку  
Да хотя бы на месяц туда!

Чтобы тихо шуршала солома,  
Чтобы — неба дождливого клок...  
Чтобы там, в одиночестве, Рома,  
Ты не думал, что ты одинок.

## ПОСЛЕДНЯЯ ЛОДКА

А было ведь, черт побери,  
И круглое яблоко лета,  
И щедрый румянец зари,  
И лодка —  
                небесного цвета!

Был белый бурун впереди!  
Шел белый бурун за кормом!  
И шаль на высокой груди  
С малиново-черной каймой  
Была!..

И, рукой заслоня  
Лицо, ты стоишь у порога  
В свеченье осеннего дня,  
В предчувствии лета иного.

Все лодки в ангарах. И тишь...  
Лишь наша — качается плавно.  
Ну, что ты там медлишь стоишь?  
Беги!

Мы прокатимся славно!  
От этого города — прочь.  
На веслах. Такая погодка!

Стемнело.  
В осеннюю ночь  
Врастает последняя лодка...

\*\*\*

Я люблю тебя, люблю.  
Ветер.

Дождь.

Осень...

Вот возьму благословлю  
Взять меня бросить.

На углу  
Под мокрый свист  
Ступишь шаг в темень...

Стану я как желтый лист -  
Сам себе бремя.

Повернусь:  
Деревья в рост  
Встанут у обочин.

Дома - птица алконост,  
Грустная очень.

Я на двух ногах,  
Она -  
На одной лапке.

Затоскуем у окна -  
Человек и цапля.

И до будущей весны,  
У огня сидя,  
Будем с птицей видеть сны...  
Всяк свое видеть.

\*\*\*

Спи. Мне страшно:  
Ты старым увидишь меня  
За моей работой ночью.  
Начинал я ее на окраине дня,  
А кончаю - рассвет за спиной.

Красный гребень  
Полощется в мокром окне,  
Кукарекает, бьет в наковальню!..

Ты доверчиво тянешься утром ко мне,  
Ну а я еще темный и дальний.  
Я еще не вернулся из той стороны,  
Где пришлось мне о камни разбиться,  
Где в мороз ледяные цветут валуны  
И замерзшие падают птицы.

Я еще не вернулся с камчатских морей,  
Я еще на борту китобоя...  
И качаются в комнате -  
звон якорей  
И торжественный грохот прибоя!

Меркнет день.  
И опять я иду и иду  
И старею от встречи до встречи.  
О, какие тяжелые руки кладу  
Я утрами на хрупкие плечи!

## НОВОСЕЛЬЕ

Пускай усмехнутся невежды:  
Мол, все это — чистая блажь!  
Но два чемодана надежды,  
Действительно, весь наш багаж.

В поселке,  
Тайгой согретом,  
Как после суровой зимы  
Мы рады  
    и солнцу, и свету!  
И что еще молоды мы.

И в новую нашу квартиру,  
Где пусто,  
    где «ноль бытия»,  
Сойдутся умнейшие в мире,  
Добрейшие в мире друзья.

Добрейшие в мире мужчины  
На счастье  
    вино разольют.  
Умнейшие —  
    в полночь причины  
Оставить нас вместе найдут.

Посуда —  
    железная кружка.  
Вся мебель  
    лишь стол да кровать,  
На этой цветастой подушке  
Ты будешь легко засыпать.

А утром  
Нас птицы разбудят,  
И снова мы будем вдвоем.  
И будут завидовать люди,  
Как мы небогато живем.

## ХМУРОЕ УТРО

Всю ночь  
Мне снились сковородки.  
Раскачивались потолки.  
Сон был тревожным и коротким —  
Я пробудился от тоски!..  
И в настроенье том особом,  
Чеша небритое лицо,  
Я плюнул в зеркало со злобой  
И молча вышел на крыльцо.

...Два деревца с гусиной кожей  
Тянули руки в облака.  
Два подозрительных прохожих  
Остановились у ларька.  
Мне было некуда податься.  
Воскресный день —  
    какая грусть!

И я подумал:  
    «Может статься,  
И я им чем-то пригожусь...»



